

численные проблемы, которые позволят повысить экономическую и социальную эффективность деятельности общественного питания, а, следовательно, упрочить его конкурентные позиции на рынке товаров и услуг.

Д.И. Жигунов

БГЭУ (Минск)

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Одной из приоритетных задач трансформации белорусской экономики является формирование устойчиво развивающейся социально-экономической системы. Это направление трансформации отражено во многих программных и нормативных документах, в частности, в Национальной стратегии устойчивого развития, принятой в 1997 г. во исполнение рекомендаций Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992).

Узким местом устойчивого развития является природный капитал — запасы, состоящие из жизнеподдерживающих систем (систем жизнеобеспечения), биологического разнообразия, возобновимых и невозобновимых ресурсов, используемых человеком или представляющих для него интерес, поскольку любое экономическое развитие происходит за счет ресурсов окружающей среды.

Степень истощения природного капитала в результате хозяйственной деятельности зависит от многих факторов, из которых важнейшую роль играют уровень индустриального развития и характер социально-экономической системы. Их роль отражена в концепции так называемой экологической кривой Кузнеца.

В 1955 г. С. Кузнец в работе “Экономический рост и неравенство доходов” высказал гипотезу, что неравенство в распределении доходов в процессе экономического развития вначале возрастает, но потом уменьшается с ростом доходов на душу населения. В последние годы в работах ряда авторов появились аргументы в пользу того, что аналогичная зависимость имеет место между негативным антропогенным воздействием на окружающую среду и уровнем развития, в частности, доходами на душу населения. Соответствующая кривая получила название “экологической кривой Кузнеца” (ЭКК).

В экономике со слаборазвитой индустрией низкие доходы с большей вероятностью сопутствуют незначительному уровню загрязнений. С развитием промышленности неизбежно увеличиваются энергетические затраты и, соответственно, растет сектор природопользования, увеличиваются объемы выбросов. Поскольку приоритетом является рост

объемов производства, экологические последствия часто не принимаются во внимание, используются “грязные” технологии и т.п. Дальнейшее развитие приводит к росту доходов на душу населения и постепенно происходит осознание обществом ценностей, связанных с “качеством жизни”. Последнее в свою очередь стимулирует социальные и политические усилия по защите окружающей среды, а также создание экономически благоприятных условий для внедрения “чистых технологий”. С другой стороны, на постиндустриальной стадии развития в экономике возрастает доля услуг, а также информационных технологий, что тоже снижает объем загрязнений в расчете на единицу ВВП.

В связи с гипотезой ЭКЖ существует несколько концептуальных подходов к разработке эколого-экономической политики развивающихся стран. Точка зрения, согласно которой значительный рост загрязнений является неизбежным следствием экономического роста, означает, что в выборе приоритетов политики защита окружающей среды будет далеко не на первом месте. Однако многие исследователи считают, что развивающиеся страны могут сделать конструктивные выводы из опыта развитых и при помощи комплекса специальных мер найти “туннельную” стратегию развития, позволяющую избежать превышения уровня экологической безопасности в воздействии на окружающую среду.

Некоторые исследователи отмечают еще один тонкий аспект связи макроэкономических реформ и состояния окружающей среды. Политика, успешно стимулирующая экономический рост, при существующих, но незаметных до того экономических искажениях (например, субсидированные цены), может стать причиной серьезного экологического ущерба. Одновременно меры, снижающие ценовые искажения, возможно, позволят продолжать реформы без существенного ущерба окружающей среде.

Таким образом, в условиях трансформационной экономики необходимо сбалансировать экономический рост и устойчивость. Важную роль в этом процессе играют индикаторы устойчивости.

Узконаправленный, несовершенный характер старых индикаторов и настоятельная потребность приспособить использующиеся экономические показатели к меняющимся условиям стали причиной критики и поиска новых методов их вычисления, особенно в виду необходимости принимать в расчет состояние окружающей природной среды. Экономические индикаторы дают одностороннюю оценку общественного развития, но если их усовершенствовать, они могут быть использованы для характеристики экономических аспектов устойчивого развития.

Необходимо увязать воедино целый ряд показателей, которые бы не просто дали набор статистических данных, а отразили взаимосвязь экономики, социально-политических и, главное, природных процессов с точки зрения концепции устойчивого развития. В этом смысле индикаторы должны представлять собой интегрированную информацию, которая могла бы быть использована в долгосрочном плане для принятия

решений, определения степени устойчивости развития общества и формирования широких масс населения. Иными словами, критерием и индикатором успешности социально-экономического развития в рамках экологических ограничений должны выступать показатели здоровья населения и продолжительности его жизни, а также природные предпосылки обеспечения этих показателей. Экономическое богатство как таковое следует считать устаревшим мерилом национального достояния.

Дин Жуджунь

Наньджийский университет

Дин Цзюнь

Нанькайский университет

М.М. Ковалев

БГУ (Минск)

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Анализируется китайская модель реформ и ее применение в Беларуси, выделяются общие и специфические черты.

Социальная направленность. Главная общность белорусских и китайских реформ — их нацеленность на экономическое развитие при сильной социальной направленности. Рост уровня жизни — цель реформ в Китае и Беларуси. Это реформы не ради реформ, а реформы для всего народа. Властям любого государства нужно находить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. В Китае и Беларуси пока это удавалось делать. В 2002 г., согласно отчету ООН, ВВП на душу населения по ППС в КНР достиг 4600 дол., в Беларуси — 5560 дол. Система, которая строится в Китае, называется рыночным социализмом, а в Республике Беларусь — социально ориентированной рыночной экономикой.

Значительная роль государства. Вторая общая черта реформ — участие государства на всех этапах и уровнях реформ, его активное влияние на процессы. Существует мнение, что, освободив цены и открыв экономику внешнему миру, государство может устранить из экономики, все будут регулировать рыночные механизмы. В зрелых развитых экономиках это, действительно, так. Отпустить руль самолета на взлете нельзя. До автопилота нашим переходным экономикам еще и сегодня далеко. В переходный период государство создает рынок (институты, конкуренцию) и постепенно рынок начинает управлять субъектами хозяйствования и домашними хозяйствами. Общее у Китая и у Беларуси — сильные личности у руля государства в переходный период: в Китае это были Дэн Сяопин и Цзян Цзэмин, в Беларуси — А.Г. Лукашенко.

Градуализм. И Беларусь, и Китай отказались от шоковой терапии и последовательно, согласно принятым планам, реформируют свои эко-